

**ПРАВО ИЛИ ОБЯЗАННОСТЬ: ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ СТАТЬИ 21
ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ
ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ И ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ» ОТ
08.08.2001 № 129-ФЗ**

Бабак Д.В.

*Бабак Дарья Викторовна - бакалавр, слушатель магистерской программы,
направление: корпоративный юрист,
факультет подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет),
Восточно-Сибирский филиал
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Российский государственный университет правосудия, г. Иркутск*

Аннотация: в статье рассматривается проблематика применения статьи 21 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 № 129-ФЗ в практике арбитражных судов Российской Федерации.

Ключевые слова: государственная регистрация, ликвидация, проверка сведений, налоговая инспекция.

Процедура государственной регистрации юридических лиц дает право учредителям юридических лиц вести в стране после государственной регистрации предусмотренную законом деятельность, которая может быть связана с извлечением прибыли, а также различной общественно-политической деятельностью.

Порядок государственной регистрации юридических лиц, список необходимых для государственной регистрации документов, а также ее сроки регулируются федеральным законом и различными подзаконными актами в зависимости от отраслевой принадлежности юридических лиц, их организационно-правовой формы, вида деятельности после государственной регистрации.

Таким законом является Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 № 129-ФЗ (далее – ФЗ № 129, Закон).

Данный закон регулирует отношения, возникающие в связи с государственной регистрацией юридических лиц и физлиц в качестве индивидуальных предпринимателей, как при их создании, реорганизации, так и при ликвидации.

Законодателем дано понятие в пункте 2 статьи 1 ФЗ № 129 государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (далее - государственная регистрация, госрегистрация), как актов уполномоченного федерального органа исполнительной власти, осуществляемых посредством внесения в государственные реестры сведений о создании, реорганизации и ликвидации юридических лиц, приобретении физическими лицами статуса индивидуального предпринимателя, прекращении физическими лицами деятельности в качестве индивидуальных предпринимателей, иных сведений о юридических лицах и об индивидуальных предпринимателях в соответствии с настоящим Федеральным законом.

В соответствии со статьей 2 этого же Закона, государственная регистрация осуществляется уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти, в том числе его территориальными органами (далее - регистрирующий орган).

Во исполнение указанного закона Правительство Российской Федерации своим постановлением от 30.09.2004 № 506 (в ред. от 12.11.2016 г) «Об утверждении положения о Федеральной налоговой службе» в статье 1 определило, что «служба является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим государственную регистрацию юридических лиц, физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств, уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим аккредитацию филиалов, представительств иностранных юридических лиц (за исключением представительств иностранных кредитных организаций), а также уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, обеспечивающим представление в делах о банкротстве и в процедурах банкротства требований об уплате обязательных платежей и требований Российской Федерации по денежным обязательствам».

Конституция Российской Федерации в 1993 году нормативно закрепила общеправовой принцип в статье 2: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав человека и гражданина – обязанность государства». При этом статья 18 Конституции четко указывает, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.[1]

Во исполнение названного принципа согласно статье 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты.

Вместе с тем, государством установлено, что гражданское законодательство в нашей стране (абзац 3 части 1 статьи 2 ГК РФ) регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием, исходя из того, что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

Одновременно с этим, гражданским законодательством закреплены нормы, регулирующие поведение участников гражданских правоотношений: «при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения» (часть 3, 4 статьи 1 ГК РФ).

Согласно указанного Закона № 129, в соответствии со статьей 21:

1. Для государственной регистрации в связи с ликвидацией юридического лица в регистрирующий орган представляются следующие документы:

а) подписанное заявителем заявление о государственной регистрации по форме, утвержденной уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти. В заявлении подтверждается, что соблюден установленный федеральным законом порядок ликвидации юридического лица, расчеты с его кредиторами завершены, и вопросы ликвидации юридического лица согласованы с соответствующими государственными органами и (или) муниципальными органами в установленных федеральным законом случаях;

б) ликвидационный баланс;

в) документ об уплате государственной пошлины;

г) документ, подтверждающий представление в территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации сведений в соответствии с подпунктами 1 - 8 пункта 2 статьи 6 и пунктом 2 статьи 11 Федерального закона «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» и в соответствии с частью 4 статьи 9 Федерального закона «О дополнительных страховых взносах на накопительную пенсию и государственной поддержке формирования пенсионных накоплений». В случае если предусмотренный настоящим подпунктом документ не представлен заявителем, указанный документ (содержащиеся в нем сведения) предоставляется по межведомственному запросу регистрирующего органа или органа, который в соответствии с настоящим Федеральным законом или федеральными законами, устанавливающими специальный порядок регистрации отдельных видов юридических лиц, уполномочен принимать решение о государственной регистрации юридического лица (в том числе Банка России), соответствующим территориальным органом Пенсионного фонда Российской Федерации в электронной форме в порядке и сроки, которые установлены Правительством Российской Федерации.

2. Государственная регистрация в связи с ликвидацией юридического лица в случае применения процедуры в деле о банкротстве юридического лица осуществляется на основании определения арбитражного суда о завершении конкурсного производства, поступившего в регистрирующий орган из арбитражного суда путем направления указанного определения заказным письмом с уведомлением о вручении либо в электронной форме с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети Интернет. В случае поступления в регистрирующий орган определения о принятии к производству жалобы на определение арбитражного суда о завершении конкурсного производства государственная регистрация приостанавливается до поступления в регистрирующий орган судебного акта, вынесенного по результатам рассмотрения указанной жалобы.

Порядок исключения недействующих юридических лиц из единого государственного реестра юридических лиц, предусмотренный статьей 21.1, распространяется также на юридические лица, зарегистрированные до вступления в силу настоящего Федерального закона или до вступления в силу Федерального закона от 02.07.2005 № 83-ФЗ, внесшего изменения в настоящий Федеральный закон (Федеральный закон от 02.07.2005 № 83-ФЗ).

Правильность оформления документов лежит полностью на юридических лицах, подающих документы на государственную регистрацию этих лиц. Налоговая инспекция не проверяет пакет документов юридических лиц, поданных на регистрацию такого юридического действия, как «ликвидация юридического лица», на предмет их правильности, достоверности и так далее.

Конечно, налоговые органы могут отказать юридическим лицам в государственной регистрации - только в том случае, если не соблюдена процедура представления документов на государственную

регистрацию юридических лиц (в основном это касается отправки документов на государственную регистрацию юридических лиц по почте без описи вложения, объявленной ценности и так далее). Основанием для отказа в государственной регистрации юридических лиц является также представление документов не в ту налоговую инспекцию - не по месту расположения юридического адреса.

Таким образом, налоговая инспекция не берет на себя проверку документов, подаваемых юридическими лицами на государственную регистрацию. Однако если документы были составлены с ошибками, а тем более, если эти ошибки были сделаны умышленно, то юридические последствия для иных участников хозяйственных правоотношений, связанных с данным юридическим лицом (отношения дебитора-кредитора), могут иметь совершенно неблагоприятный характер, нарушая тем самым баланс интересов по смыслу части 4 статьи 1 ГК РФ.

Анализ судебной практики арбитражных судов РФ свидетельствует, что признание судами решений регистрирующего органа о госрегистрации ликвидации юридического лица недействительными зачастую основаны на том, что представляемые юрлицами в налоговый орган документы не всегда содержат достоверные сведения, в связи с чем у налоговых органов отсутствуют (отсутствовали) основания для внесения в ЕГРЮЛ записи о ликвидации этих юридических лиц.

В связи с этим у автора статьи возникает обоснованное сомнение в надлежащей защите государством гражданских прав кредиторов и иных заинтересованных в ликвидации указанных организаций лиц.

Рассмотрим данную проблему на примере состоявшихся судебных решений.

Так, Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 15.09.2016 по делу № А40-203597/2015 установлены следующие обстоятельства:

«13.07.2015 ЗАО «ИНСИТЕС» представило в Межрайонную ИФНС России № 46 по г. Москве комплект документов для государственной регистрации ликвидации общества (вх. N 253728А от 13.07.2015).

В том числе в налоговый орган представлены:

- заявление по форме Р16001;
- ликвидационный баланс, утвержденный 29.12.2014;
- квитанция об уплате госпошлины;
- справка ГУ-ГУ ПФР N 3 по г. Москве и Московской области;
- сопроводительное письмо исх. N 06-р от 09.07.2015.

По результатам рассмотрения представленных документов решением от 20.07.2015 № 253728А налоговым органом отказано в государственной регистрации прекращения деятельности ЗАО «ИНСИТЕС» в связи с его ликвидацией.

В качестве основания для отказа налоговый орган сослался на непредставление заявителем определенных Федеральным законом от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» необходимых для государственной регистрации документов, в том числе ликвидационный баланс юридического лица, содержащий достоверные сведения о задолженности перед бюджетом.

Полагая указанное решение налогового органа незаконным и нарушающим его законные права и интересы, заявитель обратился в арбитражный суд, который, свою очередь, применив положения статей 21, 22, 23 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и норм статей 61, 62, 63 Гражданского кодекса Российской Федерации пришел к выводу, что достоверность сведений при внесении записи в Единый государственный реестр юридических лиц является требованием, без соблюдения которого осуществление государственной регистрации ликвидации юридического лица невозможно, а сама по себе подача в регистрирующий орган документов, указанных в п.1 ст. 21 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», не является основанием для государственной регистрации, если сведения, содержащиеся в этих документах недостоверны, а ликвидация проведена с нарушением закона и прав кредиторов. При этом суд учел правовую позицию Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенную в постановлении Президиума от 13.10.2011 № 7075/11, согласно которой необходимые для государственной регистрации документы должны соответствовать требованиям закона и как составляющая часть государственных реестров, являющихся федеральным информационным ресурсом, содержать достоверную информацию.

Суд также отметил, что представление ликвидационного баланса, не отражающего действительного имущественного положения ликвидируемого юридического лица и его расчеты с кредиторами, следует рассматривать как непредставление в регистрирующий орган документа, содержащего необходимые сведения, что является основанием для отказа в государственной регистрации ликвидации юридического лица в силу подпункта «а» пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

Материалами дела подтверждалось, что на момент подачи документов в налоговый орган (по состоянию на 13.07.2015) у заявителя имелась неисполненная обязанность по уплате налогов, сборов,

пеней и налоговых санкций, подлежащих уплате в соответствии с законодательством Российской Федерации, что подтверждается справкой ИФНС России № 22 по г. Москве №51870, направленной в адрес Межрайонной ИФНС России № 46 по г. Москве.

Однако в документах, обязательных, в силу ст. 21 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», к представлению для государственной регистрации ликвидации (заявление по форме № Р16001 вх. № 253728А) содержались недостоверные сведения, поэтому суд пришел к правомерному выводу о том, что данные документы фактически не были представлены.

Руководствуясь той же статьей 21, суд отметил, что необходимым условием проведения государственной регистрации ликвидации юридического лица в соответствии с требованиями Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» является не только формальное представление заявителем полного перечня документов, предусмотренного соответствующими нормами, но и достоверность заявленной информации, подлежащей внесению в ЕГРЮЛ.

Указание ложных сведений в представленном в регистрирующей орган заявлении о государственной регистрации, должно расцениваться как отсутствие непосредственно самого документа - заявления о государственной регистрации юридического лица, что в силу нормы пп. «а» п. 1 ст. 23 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» служит основанием для отказа в государственной регистрации.

Суды пришли к выводу, что решение о ликвидации, заявление по форме № Р16001 вх. № 253728А о внесении в ЕГРЮЛ сведений о прекращении деятельности юридического лица в связи с ликвидацией содержат недостоверную информацию, поскольку у заинтересованного лица отсутствовали правовые основания для принятия решения о государственной регистрации ликвидации заявителя, вследствие чего оспариваемое решение налогового органа не противоречит требованиям закона, не нарушает права заявителя и не может быть признано недействительным».

Аналогичные выводы сделал Арбитражный суд Северо-Западного округа в своем постановлении от 17.01.2017 по делу № А56-93459/2015.

Как было установлено судами, единственный участник Общества Андреева М.В. 10.06.2015 приняла решение о ликвидации названного юридического лица и назначила себя ликвидатором.

Сведения о принятии решения о ликвидации Общества с предложением кредиторам в течение двух месяцев обратиться к ликвидатору с требованиями были опубликованы 24.06.2015 в номере 24 издания «Вестник государственной регистрации».

Компания 07.07.2015 обратилась в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском о взыскании с Общества 340 000 руб. неосновательного обогащения. Определением от 09.07.2015 по делу № А56-47464/2015 исковое заявление Компании принято к производству суда. В процессе рассмотрения указанного спора Компания в заседании, состоявшемся 10.08.2015, заявила об увеличении размера искового требования к Обществу до 4 484 817 руб.

Единственный участник Общества Андреева М.В. решением от 26.08.2015 утвердила промежуточный ликвидационный баланс и уведомила об этом Инспекцию. Запись о составлении промежуточного ликвидационного баланса внесена в ЕГРЮЛ 02.09.2015.

Ликвидатор Андреева М.В. 03.09.2015 представила в Инспекцию заявление о государственной регистрации прекращения деятельности Общества в связи с его ликвидацией, приложив ликвидационный баланс на 26.08.2015, согласно которому у Общества имелись оборотные активы на сумму 43 284 000 рублей, а размер его кредиторской задолженности составлял 43 167 000 рублей и иные документы, а также иные документы.

Решением от 03.09.2015 № 123985А Инспекция отказала в государственной регистрации прекращения деятельности Общества в связи с его ликвидацией, указав, что заявитель не представил ликвидационный баланс, содержащий сведения о завершении расчетов с кредиторами.

Ликвидатор Общества Андреева М.В. 15.09.2015 повторно представила в налоговый орган заявление о государственной регистрации Общества в связи с его ликвидацией, приложив ликвидационный баланс по состоянию на 14.09.2015 и решение единственного участника Общества от 14.09.2015 об утверждении ликвидационного баланса. Согласно указанному балансу, по состоянию на 14.09.2015 у Общества отсутствовали как активы, так и кредиторская задолженность.

Регистрирующий орган 22.09.2015 принял решение № 1298210А о государственной регистрации прекращения деятельности Общества в связи с его ликвидацией по решению учредителей, на основании которого в ЕГРЮЛ внесена запись за ГРН 8157848196927.

Компания, обращаясь в суд с настоящим заявлением, указала, что вопреки требованиям статьи 63 Гражданского кодекса Российской Федерации не была уведомлена о ликвидации Общества, а

представленный в регистрирующий орган ликвидационный баланс содержал недостоверные сведения, поскольку в нем отсутствуют сведения о наличии кредиторской задолженности перед заявителем.

Судами установлено, что на момент составления ликвидационного баланса Общество в лице его единственного участника и ликвидатора Андреевой М.В. было осведомлено о предъявленном к нему в судебном порядке требовании Компании, однако не уведомило кредитора в письменной форме о начале процедуры своей ликвидации и расчеты с Компанией не произвело.

Суд первой инстанции пришел к выводу, что государственная регистрация прекращения деятельности Общества в связи с его ликвидацией противоречит закону и нарушает права и законные интересы Компании, суд апелляционной инстанции согласился с выводами.

Арбитражный суд Северо-Западного округа аналогично обратился к содержанию статей 9, 21, 23 ФЗ № 129, положениям статей 61-63 ГК РФ и согласился с выводами судом первой и второй инстанций относительно того, что в представленном в Инспекцию 15.09.2015 ликвидационном балансе содержалась недостоверная информация о размере кредиторской задолженности Общества, а, следовательно, установленный законом порядок ликвидации юридического лица в рассматриваемом случае соблюден не был и у регистрирующего органа отсутствовали основания для принятия оспариваемого решения и внесения в ЕГРЮЛ записи прекращения деятельности Общества, так как представленные ему документы содержали недостоверные сведения.

Таким образом, вывод напрашивается сам собой: законодатель переложил бремя установления достоверности сведений представленных ликвидатором при регистрации ликвидации юридического лица на суд, как исполнение несвойственной ему функции, вопреки задачам судопроизводства в арбитражных судах, установленных статьей 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, тогда как в силу указанных выше норм права такая обязанность либо делегированное законодателем право проверки достоверности представленных на регистрацию сведений должно быть возложено именно на государственный регистрирующий орган.

К сожалению автора, анализ судебной практики арбитражных судов Российской Федерации за последние 5 лет свидетельствует о системном нарушении требований статьи 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел по спорам Федеральной налоговой службы России с юридическими лицами в связи с ликвидацией.

Руководствуясь одним из основополагающих принципов правосудия, закрепленного в статье 8 АПК РФ, как равноправие сторон при судопроизводстве в арбитражных судах, автор полагает целесообразным внести дополнение в статью 21 Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 № 129-ФЗ в виде пункта 3:

«Государственный регистрирующий орган обязан осуществлять проверку достоверности сведений, содержащихся в документах, перечисленных в пунктах 1, 2 настоящей статьи в установленные настоящим законом сроки».

Список литературы

1. Зорькин В.Д., Лазарев Л.В. Комментарий к Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс], 2010. Режим доступа: <http://kommentarii.org/konstitutc/page23.html> (дата обращения 16.01.2017).